

ИНО.

Когда Ино возвращалась домой, у себя в голове она строила планы насчёт того, как лучше всего было бы помочь Асума-сенсею добраться до сердца Куренай-сенсей. Ино знала, что это будет непросто. Проведя время с прекрасной куноичи, и не зная о её связи с Асумой-сенсеем, Ино никогда бы не догадалась, что у женщины либо разбито сердце из-за вмешательства принцессы Томоко, либо она влюблена в её Джонина-сенсея. Задав несколько вопросов своему отцу, Ино узнала о том, насколько умна женщина с волосами цветы воронова крыла, а также о том, как хорошо она умеет управлять собой, что, вероятно, означало, что её маска настолько сильна.

И всё же Ино была непреклонна. Она хотела, чтобы Асума-сенсей вернул свою любовь. Может быть, если она сможет свести их вместе, она почувствует себя намного лучше относительно состояния своих личных отношений с Саске-куном.

Возле её дома её перехватил самый раздражающий парень за последнее время. Держащий в руках цветы Коровьей Петрушки, Инузука Киба – он приставал к ней с того момента, как её мать обнаружила вторую орхидею. Логика её матери навела её на мысль, что Куренай-сенсей помогает одному из её учеников, и поскольку клан Абураме напрямую сказал её родителям, что это не их рук дело, то оставались только Инузука. В глазах Ино, клан собачников, должно быть, ухватился за эту возможность, потому что с тех пор Киба преследует её без остановки, и самой худшей частью всего этого было то, как примитивно он проявлял своё к ней внимание.

Перед Ино Киба бахвалился ещё пуще, чем она это помнила; он окликнул её словами: «Эй, Ино-тян. Сегодня ты выглядишь очень сексуально» – а затем протянул к ней белёсую петрушку, когда его напарник по Команде Девять сопровождал это своим «Гав». «К тому же пахнешь очень приятно.»

После особенно продолжительного вдоха Ино заявила: «В последний раз говорю, я не хочу встречаться с тобой.»

Он лишь ухмыльнулся, словно был рад услышать её ответ. «Это потому, что ты сильная женщина. Может быть, я раньше неясно высказался, когда сказал, что только сила делает идеальными партнёров, но мне нравятся сильные женщины. В отличие от других парней, я всё ещё хочу, чтобы ты оставалась сильной, когда станешь моей женщиной.»

Ино не была уверена, понимает ли он, насколько шовинистическое его заявление. Хотя, вспоминая о том, какой подход к отношениям у Цуме-сан, с её собственническим “мой мужчина”, Ино почувствовала, что это скорее особенность их клана, нежели намеренное проявление неуважения. Ино также задалась вопросом, наставляет ли его кто-то, потому что всё выглядело так, что после каждого их словесного обмена: когда один из её ответов ставил его в тупик – он возвращался с чем-то вроде контраргумента, который касался того же самого момента. Это похоже на бартер, словно он торгуется, выводя её из себя, чтобы она наконец почувствовала себя слишком усталой, чтобы ответить “нет”.

С явным раздражением она прокричала: «Я не собираюсь становиться твоей женщиной! Не

знаю, кто тебя надоумил, но я не люблю тебя. Ты мне даже не нравишься. Как ты не поймёшь, что единственный, кого я люблю – это Саске-кун!» – к её огромному ужасу, в её голове появился образ Наруто, заглядывающего глубоко в её глаза, от чего у неё сжалась грудная клетка. “Это не одно и то же” – кричал её разум на подобный мысленный образ. “Это просто что-то новое, физическое и очень приятное!”

Её сопротивление пропустило ещё один удар, когда Киба ответил: «Должно быть Саске-кун не единственный, кого ты любишь.»

С прищуренным взглядом и в полной растерянности Ино спросила: «Ч-что это вообще значит?»

«Это значит, что также ты можешь любить меня» – решительно заявил он, ударяя себя в грудь. «Ты можешь любить нас обоих, и поэтому я докажу тебе, что я лучше, чем он!»

Закатив глаза, Ино парировала: «Это смешно! Нельзя любить больше одного человека.»

«Значит, ты считаешь, что молодые вдовы должны просто сдаться после смерти своего мужчины?» – крикнул он в ответ с лёгкой ухмылкой. Ино не ожидала от Кибы подобной проницательности, что заставило её задуматься о том, кто же ему помогает. «Я точно знаю, что ты можешь любить не одного человека! И кроме того, Саске не посылал тебе цветов!»

Не желая обсуждать это и расстраиваясь всё больше, она просто начала спорить: «Ты тоже не посылал мне этих цветов!»

«Ну» – хихикнул Киба, размахивая Коровьей Петрушкой. «Тогда кто этот другой парень? Ты о нём тоже думаешь?»

«Не твоего ума дело» – крикнула на него Ино, стараясь не думать о Наруто.

«Боюсь, что Саске узнает, что ты не очень-то сильно его любишь» – высокомерно предъявил Киба, сделав уверенный шаг вперёд. «Ты знаешь, почему этот другой парень не имеет для меня значения, Ино-тян? Потому что ты безумно горячая штучка. Другие парни не должны желать тебя. К счастью, я альфа и надеру задницу любому, кто думает, что заслуживает тебя больше, чем я» – заявил Киба, утвердив себя как лидера стаи.

Ино ненавидела, что не может контролировать свои мысли, и что не может заставить лицо Наруто покинуть её голову из-за точки зрения Кибы, и ответила ему: «Слушай, не нравишься ты мне ... от слова совсем. Так что, пожалуйста, прекращай» – Ино обошла его кругом.

«Подожди» – прокричал он, и начал бежать прямо перед ней. «Да ладно, я понимаю, что тебе нужен сильный мужчина, но ты же знаешь, скоро экзамен на Чуунина. Куренай-сенсей сильно погружена в это ... до мозга костей, я бы сказал ... сейчас мне стало даже немного страшно тренироваться с ней.»

«Ну, выходит, тебе это нужно, наверное» – ответила Ино, гадая, имеет ли это отношение к Наруто. В конце концов, Ино заставляла свою команду трудиться усерднее, чтобы не остаться позади. Кроме того, это позволило узнать, что Куренай-сенсей верит в её будущее.

«Итак» – произнёс он с широкой улыбкой. «Если тебе нужны доказательства того, насколько я лучше; прекрасно. Я на сто процентов уверен, что мы с Акамару сможем победить любого, с кем столкнёмся на экзамене, а это значит, что я стану первым в нашем классе, кто станет Чуунином, а когда ты увидишь меня в моём бронежилете, ты определённо захочешь стать моей женщиной. Я просто говорю о том, что мы можем пропустить всё это и начать прямо сейчас, потому что я не хочу, чтобы ты чувствовала, что что-то упустила, вот и всё.»

Кипя от гнева, который послужил для неё движущей силой, Ино скептически поинтересовалась: «Ты действительно думаешь, что это то, что меня волнует – у кого самые большие мускулы или чакра? Насколько низко ты думаешь обо мне?»

«Ой, может соскочишь со своей высокой лошадки» – также скептически отозвался Киба. «Ты говоришь мне с невозмутимым лицом, что, если бы Саске был отстающим в классе и провалился бы все три раза, ты бы всё ещё была в него влюблена?» – и снова в её голове начали мелькать всевозможные образы – чересчур сбивающего с толку – Наруто. Ошеломлённый её молчанием, Киба хихикнул и продолжил: «Даже я не настолько глуп, чтобы попасться на эту удочку, но всё хорошо. Нет ничего плохого в том, чтобы хотеть самого сильного, а когда я побью всех на экзамене, ты определённо захочешь и меня тоже.»

Он протянул ей самые неромантичные цветы, которые она только могла себе вообразить, когда её отталкивали не они сами или заносчивые заигрывания Кибы, а вопрос о её любви к Саске-куну. Учиха с волосами цвета воронова крыла всегда особенно выделялся среди прочих, она никогда не мыслила о нём в обычных категориях. «Я бы любила его по-прежнему, если бы он был похож на Наруто?» – её разум молчал, колеблясь с ответом, который несколько месяцев назад был бы звонким «Да!» – это заставило её задуматься о том, почему мы любим тех, кого любим. «Если я не любила Наруто, почему у меня с ним было так много мощных оргазмов? Почему этот опыт остаётся для меня удивительным воспоминанием?» – озадачилась она в мгновение ока. Даже сейчас её тело машинально реагирует на любое воспоминание о нём.

Ино утрюмо прошла мимо Кибы, наконец отправившись домой. После лёгкого ужина она поднялась в свою спальню, но вместо того, чтобы провести время наедине со своими мыслями, Ино вооружилась своим вибратором. Чтобы научиться пользоваться большой игрушкой, ей потребовалось немного попрактиковаться, но теперь Ино знала больше о том, как возбудиться и удовлетворить себя. Совсем недавно она узнала о том, что может просто тереться об него, двигая своей талией вверх и вниз, наращивая темп, и что это может привести её к интенсивному оргазму.

Убедившись в том, что её родители отправились спать, Ино включила свой огромный вибрирующий фаллоимитатор. Усвоив, что ей нравится стоять на коленях с приподнятой над кроватью задницей, чтобы все соки стекали по её бёдрам, Ино начала возбуждаться. Её сердце билось всё чаще, а кожа становилось горячее, когда одной рукой она взялась за свой затвердевший розовый сосок и начала нежно потирать и тереть его, одновременно с этим двигая головкой слабо-вибрирующего фаллоса вверх и вниз по своим сочащимся половым

губам. Она узнала, насколько это приятнее, когда всё скользкое. Ино прижималась лицом к кровати, когда из её рта раздался тихий стон, поскольку она начала скользить толстой оранжевой игрушкой вверх и вниз по розовой щёлке своей приподнятой задницы.

Чувствуя, как здорово она приближается к фантастическому оргазму, Ино ускорила темп этого массажа фаллосом, прибавив вибрацию. Когда она была готова впустить своего оранжевого дружка в свои влажные складки, раздался тихий стук в дверь. Ино немедленно выключила вибратор. Хотя её мать ещё не обнаружила её игрушку, Ино несколько раз была близка к провалу из-за наблюдательности женщины, что заставляло её думать о том, что это только вопрос времени, и что после этого ей придётся иметь дело с неловким разговором. К счастью, её мать опытный психолог и, скорее всего, воспримет это нормально. Тем не менее, Ино оставалась неподвижной, на всякий случай, если ей послышалось.

Но это было не так.

Ещё один осторожный стук в дверь расстроил Ино, больше чем что либо, и тогда она ответила: «Секундочку!» – Ино засунула свою влажную игрушку под подушку и заправила себя обратно в сексуальные шорты. Она протёрла лицо, руки, бёдра и ложбинку своим шёлковым халатом, после чего поспешила к двери в свою спальную. «А ...» – это всё, что ей удалось вымолвить, когда рука зажала ей рот, и Наруто затолкал её в комнату.

Ино мгновенно возмутилась тем, как вероломно он вломился. Несмотря на то, что она чувствовала, что может убить его, когда её прервали по середине того, чем она занималась, она не могла не испытывать волнения. Это тот самый мальчик, который сделал её женщиной ... и сейчас он в её комнате ... прикрывает ей рот своей горячей рукой ... “Что ж, теперь он может попытаться счастья с моим маленьким развратным тельцем” – подумала Ино, после чего её щёки и шея покрылись румянцем. Воспламенившись от собственного воображения, пропитавшись его присутствием, с его горячей рукой, прикрывшей её маленький рот, сердце Ино выскакивало из груди. Её эпицентр наслаждения пульсировал от покалывающего жара, возвращая её к тому состоянию, на котором она остановилась со своим вибрирующим дилдо, когда её соки стекали по её бёдрам.

Хотя её колени подгибались, а мышцы трепетали от возбуждения, её разум всё ещё сохранял достаточную рациональность, чтобы она могла злиться. Она схватила его за предплечье, а он закрыл ногой дверь. Он подошёл ближе, а она смогла ощутить тепло его тела, и вместе с этим её ноздри заполнились его мужским запахом. Он прошептал: «Я сожалею, что объявился вот так. И ты имеешь полное право кричать, но я должен сказать тебе ... я почувствовал, что ты заслуживаешь того, чтобы знать ... Ино-тян, я облажался.»

Несмотря на то как вздымалась её грудь, на то каким учащённым было её сердцебиение, и какой согласной была её киска, Ино смогла распознать раскаяние в интонации его голоса. Её ограниченный мозговой функционал смог также поведать ей, что он не осмелился бы вломиться сюда, если бы не произошло ничего существенного. Она боялась того, что он может сказать ей, но не отстранилась от него, а когда его рука начала соскальзывать с её губ, она спросила: «Что? Почему ты здесь?»

<http://erolate.com/book/1099/27730>